

Санкт-Петербургский государственный университет

ТАЙНЫЕ ОБЩЕСТВА И РЕЛИГИОЗНЫЕ СЕКТЫ В
ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ КИТАЯ КОНЦА ЭПОХИ ЦИН (1644-1911)

Выпускная квалификационная работа по направлению подготовки 51.03.01

«Культурология»

Основная образовательная программа «Китайская культура»

Исполнитель

Новиков Александр Сергеевич

Научный руководитель

Ст. преп., к. филос.н.

Зельницкий Александр Дмитриевич

Рецензент

Доцент, к. филос. н.

Боков Герман Евгеньевич

Санкт-Петербург

2018

Содержание

Введение	3
Глава 1. Характеристика тайных организаций	6
Глава 1.1. Различия и сходства религиозных сект и тайных обществ	6
Глава 1.2. Политическая сторона тайных организаций.....	9
Глава 1.3. Долой Цин, восстановим Мин.....	11
Глава 2. Восстание ихэтуаней	15
Глава 2.1. Положение в стране накануне восстания.....	15
Глава 2.2. Характеристика объединения «Ихэтуань».....	20
Глава 2.3. Восстание, поддерживаемое правящей династией.....	26
Глава 2.4. Тайные организации в политической культуре Китая в период восстания «боксеров».....	29
Глава 3. Синьхайская революция	30
Глава 3.1. Положение в стране накануне революции.....	30
Глава 3.2. Китайские революционеры и тайные союзы	33
Глава 3.3. Победа революции и закат тайных обществ.....	37
Глава 3.4. Тайные организации в политической культуре Китая в периоды подготовки и осуществления революции	39
Заключение	41
Библиография	44
I. Литература на русском языке	44
II. Литература на английском языке	45
III. Литература на китайском языке	45

Введение

Различные тайные организации занимали свое место в политической жизни Китая с древних времен. Религиозная секта «Тайпиндао» 太平道 являлась инициатором восстания Желтых повязок, которое началось в 184 г., закончилось в 204 г. и послужило одной из причин падения империи Цинь 秦. Тайные организации всегда стояли обособленно от всего китайского общества, начиная с крестьян, заканчивая представителями двора. Однако, отношение к различным слоям социума у членов тайных обществ и религиозных сект было различным. Зачастую являясь выходцами из низов общества, они не занимались противоправной деятельностью в отношении низших слоев населения. Конечно, в периоды восстаний такие действия иногда все же имели место, но это объяснимо, например, элементарным отсутствием запасов продовольствия. Отношение к имущей части населения и представителям двора было совершенно иным. Члены тайных союзов не просто грабили богачей и стремились к свержению власти для собственной выгоды, они видели в этом своеобразную справедливость.

Мы начнем нашу работу с определения характерных черт тайных обществ и религиозных сект, установим их сходства и различия, после чего перейдем к рассмотрению их политической стороны. Это поможет нам сформировать общее представление о тайных организациях и их месте как в жизни китайского общества, так и в ее политической составляющей в частности.

В первой части нашей работы мы будем опираться в большей степени на отечественную синологическую литературу.

После этого мы перейдем к рассмотрению конкретных политических событий конца эпохи Цин 清, в которых важную роль играли тайные организации. Мы начнем с крупнейшего антиимператорского восстания в Китае – восстания союза «Ихэтуань» 義和團. Для начала, нами будет

охарактеризована политическая ситуация в стране накануне восстания. Опираясь на полученные сведения, мы сможем с большей ясностью рассмотреть основные черты тайного общества «Ихэтуань». Поняв причины его возникновения, мы перейдем к характеристике его целей, организации, социального состава. После этого мы рассмотрим черту, которая отличает движение ихэтуаней от других восстаний, в которых принимали участия тайные общества и религиозные секты – процинскую направленность. Установив причины восстания и основные характеристики тайного союза «Ихэтуань», который являлся его основной движущей силой, а также поняв причины сотрудничества двора и тайных организаций, мы сможем увидеть, какое место в политической культуре Китая занимало восстание ихэтуаней.

Для решения поставленных задач и осуществления установленных целей мы будем опираться как на труды отечественных исследователей, так и на иностранную литературу. Отдельно стоит отметить монументальную работу Калюжной Н. М. «Восстание ихэтуаней (1898-1901)», содержащую подробнейшее описание всех аспектов деятельности тайного общества, а также не уступающее по своей полноте и многогранности исследование английского историка Виктора Перселла «The Boxer Uprising: A Background Study», которое помогло нам углубиться в религиозно-культурный аспект союза Ихэтуань.

Вторым мы рассмотрим не менее масштабное, однако имеющее другую направленность, событие – Синьхайскую революцию (*синь хай гэ мин* 辛亥革命). Сперва мы снова рассмотрим положение страны накануне событий, чтобы понять мотивы проведения революции. После этого мы сосредоточимся на установлении характера связей между революционным лагерем и тайными организациями, рассмотрим, какое влияние оба этих образования оказали друг на друга. Затем мы опишем к каким результатам привело установление республики конкретно для тайных организаций и как сложились дальнейшие отношения победивших революционеров и членов тайных обществ. Опираясь

на полученную информацию, мы установим место тайных организаций в политической культуре Китая предсиньхайского и революционного периодов и тем самым поймем какое же место занимали тайные общества и религиозные секты в политической культуре страны в принципе.

Мы вновь обратимся к трудам отечественных и иностранных синологов. На этот раз мы отметим работу Костяевой А. С. «Тайные общества Китая в первой четверти XX века», которая содержит в себе как подробное описание деятельности тайных организаций вообще, так и участия их в революционном движении в частности.

Глава 1. Характеристика тайных организаций

Начать наше исследование стоит с определения того, что такое тайные общества и религиозные секты. Для того чтобы понять, какое место занимали тайные организации в политической культуре Китая конца эпохи Цин, нам необходимо определить сходства и различия религиозных сект и тайных обществ, т.е. обозначить причины вступления в них, их социальный состав, их организацию, цели, которые ставились перед их членами. Затем, мы рассмотрим непосредственно политический характер тайных организаций, установим основные его особенности.

Глава 1.1. Различия и сходства религиозных сект и тайных обществ

Целью и основным назначением религиозных сект является «осуществление в отдаленном будущем главного чаяния религиозного учения: пришествия мессии и коренного преобразования мира»¹. Секты, большинство из которых были организованы в северной части Китая², являлись «объединением групп верующих, по-своему трактовавших традиционные догмы и придерживавшихся своей религии, отделяемой ими от всяких других религиозных систем и верований»³. Религиозная терпимость, всегда существовавшая в Китае, сочетание трех религиозно-идеологических систем⁴ сделало синкретизм и эклектичность свойством всех китайских тайных религий⁵. И если касательно верхних кругов китайского общества мы еще можем говорить о разделении на три самостоятельные концепции, то для представителей низших слоев населения, необразованного большинства, представители которого в основном и были членами тайных организаций, эти системы несомненно представляли нечто целое⁶. Основные доктрины сект,

¹ Костяева А. С. Тайные общества Китая в первой четверти XX века. М: Изд. фирма "Вост. лит.", 1995. С. 3

² Cai Shaoqing. AN OVERVIEW OF THE SECRET SOCIETIES OF CHINA DURING THE LATE QING PERIOD. Cina, No. 21, XXXth EUROPEAN CONFERENCE OF CHINESE STUDIES PROCEEDINGS (1988), P. 40.

³ Поршнева Е. Б. Учение "Белого лотоса" - идеология народного восстания 1796-1804 гг. Москва: Наука, 1972. С. 3.

⁴ Конфуцианство, буддизм и даосизм.

⁵ Там же. С. 21

⁶ Там же.

несмотря на некоторые различия между ними, представляли собой «продукт интеграции различных народных верований и суеверий, основных норм конфуцианства (*жу сюэ* 儒学), отдельных наиболее доступных принципов буддизма (*фо цзяо* 佛教), а также различных даосских (*дао цзяо* 道教) обрядов и культов»⁷.

Для тайных обществ, существовавших преимущественно на юге страны⁸, религиозность скорее была данью традиции, с течением времени становившейся все более формальной⁹. Основным содержанием и назначением *хуэйданов* 會黨 было «оказание различных видов помощи своим членам в повседневной жизни, защита профессиональных и корпоративных интересов, борьба за социальную справедливость»¹⁰. В этом и заключается их коренное различие.

Тем не менее, тайные общества, как правило, имели сходную организацию, сходные уставы и ритуалы, довольно сложные и густо окрашенные религиозной мистикой, и пользовались схожими жаргонами. Вступавшие в организацию давали клятву «соблюдать ее устав и ритуалы, не враждовать с другими ее членами, не доносить о ней властям и беспрекословно подчиняться приказам руководителей»¹¹. Если проводить дальнейшую типологизацию уже тайных обществ, то их уместнее всего будет разделить на два типа. Первый из них – объединения взаимопомощи и социальной защиты, которые в свою очередь делятся на союзы материальной взаимопомощи и социально-психологической поддержки (для тех, например, кто остался без источников к существованию) и профессионально-корпоративные организации для людей с временной или постоянной занятостью (цели таких организаций: экономическая поддержка, социальная,

⁷ Там же.

⁸ Cai Shaoqing, Op. cit. P. 40

⁹ Поршнева Е. Б. Указ. соч. С. 3.

¹⁰ Костяева А. С. Указ. соч. С. 3.

¹¹ Илющечкин В. П. Тайные общества и еретические секты в Китае в середине XIX в. // Тайные общества в старом Китае. Москва: Наука, 1970. С. 56.

правовая и психологическая защита)¹². Второй - организации социальной защиты и политической оппозиции, состоявшие в основном из антиманьчжурских союзов созданных в разное время. В первом десятилетии XX века делились на 2 типа: своеобразные координационные и руководящие центры налаживания связей с основной массой тайных обществ с целью вовлечения их в революционное движение; объединения отдельных самостоятельных организаций, созданных с конкретной целью вовлечения в антиправительственные восстания под руководством китайских революционеров¹³.

Религиозные секты и тайные союзы имели также множество других общих черт. В первую очередь необходимо указать на значение вступления в тайную организацию для рядового представителя низов общества, то есть рядового члена тайных организаций. Вне зависимости от целей организации и тайные общества, и религиозные секты предлагали своим членам возможность интеграции в обособленную группу и, соответственно, возможность самоидентификации. «Совместное исполнение обрядов, причастность к одному религиозному братству не могли не рождать у крестьян – членов секты ощущения общности, осознания себя как некой социальной группы, связанной единой верой, едиными замыслами»¹⁴.

Перед тайными обществами, также как и перед религиозными сектами, ставилась цель объединения людей в одну группу. Так же как и религиозные культы, тайные союзы имели простонародную ориентацию. Необразованная часть населения была маловосприимчива к абстрактным идеям и принципам и имела склонность к наглядному ритуальному представлению тех или иных идей¹⁵. Именно по этой причине на многие секты, а также и на тайные общества, оставил свое влияние даосизм, привнесший теоритическое обоснование многим народным мистическим верованиям, суевериям и

¹² Костяева А. С. Указ. соч. С. 40-42.

¹³ Там же. С. 46-48.

¹⁴ Поршнева Е. Б. Указ. соч. С. 26.

¹⁵ Там же. С. 22.

обрядам, в противовес «рассудочной трезвости конфуцианской школы»¹⁶. Кроме того, китайский народ всегда испытывал уважение к традициям и обычаям, поэтому тайные общества не могли не оставить места мифологии¹⁷. Стоит также отметить, что религиозная убежденность в правоте своих действий снимала для многих членов тайных союзов ответственность за абсолютно любые поступки, что, несомненно, удобно как для членов тайных организаций, так и для их руководителей¹⁸.

Нельзя сказать, что тайные общества были религиозными сектами нового порядка, но вполне справедливо будет назвать их «наследником» религиозных сект. Эклектичные религиозные и мифологические основания тайных обществ, а также различные ритуальные практики, в большинстве имеющих своим основанием даосизм, представляли собой оформленную народную религию. Кроме того, религиозно-культовый аспект хуэйданов выполнял функцию духовного объединения членов тайного общества в одну семью. Тайные общества позаимствовали у религиозных сект инструменты для объединения людей, однако поставили перед собой другую задачу – в первую очередь они являлись объединениями самозащиты и взаимопомощи.

Глава 1.2. Политическая сторона тайных организаций

В мирные периоды оба вида тайных организаций ослабляли свои политические притязания и социальную направленность. В периоды же общественных волнений и первые, и вторые выдвигали на первый план социальные идеи и лозунги¹⁹. Различные восстания носили эпизодический характер в существовании тайных обществ и сект. В промежутках между ними, которые, что естественно, как минимум в несколько раз превосходили продолжительность самих восстаний, хуэйданы и секты занимались

¹⁶ Там же. С. 23.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Там же. С. 28.

¹⁹ Там же. С. 8.

«конспиративной деятельностью, направленной на восстановление сил и влияния организации»²⁰.

Несмотря на социально-политическую активность обоих видов тайных организаций, «ни у одного из тайных обществ и ни у одной из еретических сект не было сколько-нибудь развернутой и четко сформулированной программы политических и социально-экономических преобразований»²¹. Тем не менее, некоторые тайные общества устно или письменно устанавливали в своих уставах и клятвах пункты, имеющие своей целью свержение династии Цин и восстановление династии Мин 明²². Клятва «Тяньдихуэя» (*тянь ди хуэй* 天地會), содержащая 36 пунктов вообще, имела только 2 сугубо политических, призывающих вербовать сторонников и мобилизовать их на поддержку антицинских восстаний²³. В основном же политические стремления тайных организаций выражались через лозунги²⁴. Так, например, в уже упомянутом обществе Тяньдихуэй лозунг «Долой Цин, восстановим Мин» (*фань цин фу мин* 反清复明) был «начертан на его знаменах, удостоверениях членов, обрядовой утвари, например на так называемой драгоценной курильнице, чудесном мече из персикового и сливового дерева, красной дубинке – символе наказания отступников, на отличающем правду от лжи зеркале, монашеской патре²⁵, по преданию принадлежавшей основателям общества, на символизирующем минскую династию желтом зонтике и других предметах...»²⁶. Этот лозунг содержится практически во всех документах тайных обществ эпохи Цин, дошедших до нашего времени²⁷.

²⁰ Новиков Б. М. Антиманьчжурская пропаганда тайных обществ в Китае в первой половине XIX в. // Тайные общества в старом Китае. Москва: Наука, 1970. С. 39.

²¹ Илюшечкин В. П. Указ. соч. С. 62.

²² Костяева А. С. Указ. соч. С. 74.

²³ Там же.

²⁴ Илюшечкин В. П. Указ. соч. С. 62.

²⁵ Чаша для подаяния в буддийской традиции.

²⁶ Новиков Б. М. Указ. соч. С. 41.

²⁷ Там же.

Глава 1.3. Долой Цин, восстановим Мин

Чаще всего лозунг «Долой Цин, восстановим Мин» и его различные вариации встречаются в «ритуальных текстах, преобладающих среди документов тайных обществ»²⁸. Декламацией следующего текста сопровождалась церемония жертвоприношения пяти легендарным основателям «Триады» (*сань хэ хуэй 三合會*).

«Пять человек начали сражаться с цинскими войсками.

Создали непобедимую семью названных братьев Хун

После того как захватили области, округа и уезды.

Уничтожим Цинскую династию и снова вернем Мин.

Наставник отдал указ приглашать новых членов.

Военачальники тверды и не допускают послаблений.

Войска с радостью приходят поддержать государя.

Уничтожить династию Цин и вновь восстановить Мин»²⁹.

Всего лишь в двух четверостишьях мы получаем краткое содержание всего общества в целом. Текст включает в себе и историю создания тайного общества, и его политические устремления, и его социально-объединяющую направленность, и даже отчасти его структуру и важность исполнения правил тайного общества. Среди этой несомненно важной информации лозунг «Долой Цин, восстановим Мин» встречается два раза, что определенно указывает на его значимость для «Триады».

Сосредоточимся подробнее на этом лозунге. Для начала, разделим его на две части и рассмотрим первую. Для этого нам необходимо прибегнуть к помощи еще трех текстов.

1. «За сто двадцать восемь (монахов) из Шаолиньсы

Покорим Юг и Север и уничтожим монарха Цин

Несправедливый цинский правитель нам ненавистен,

Потому что он сжег наших братьев монахов»³⁰.

2. «Мы уничтожим солдат и генералов Цинской династии,

²⁸ Там же.

²⁹ Там же.

³⁰ Там же. С. 43.

Потому что ее правители причиняют вред народу.
Герои Хун приходят, чтобы отомстить за все обиды.
Они свергнут несправедливую Цин и восстановят Мин»³¹.
3. «О бескрайний Китай, безбрежная небесная династия!
Тысячи владений посылали тебе дань.
Десятки тысяч правителей прибывали к твоему двору,
Маньчжурские варвары покорили тебя.
Разве можно успокоить чувство обиды за это?!
Вступайте в наши отряды Хун!
Поднимем пики, начнем восстание!
Уничтожим династию Цин!»³²

Источниками всех трех текстов являются документы тайных обществ. Первый текст, опять относящийся к документам «Триады» может быть понятен и принят как основание для свержения цинской династии только членами тайных обществ, посвященными, так как он ссылается на легенду об основании этого общества и уже на ее основании выдвигается мотив мести³³. Второй текст также предназначен для членов тайных обществ, но имеет своим основанием хоть и крайне абстрактное и неаргументированное, но все же политическое высказывание – несправедливой Цин противопоставляется справедливая Мин. Третий текст – манифест «Триады» под названием «Извещение и призыве в войско» также имеет политическую окраску и явно направлен уже не на членов тайных обществ, а на население и имеет своей целью агитацию последнего на вступление в «Триаду» и последующее участие в антицинских восстаниях и выступлениях.

Перейдем к рассмотрению второй части лозунга. Буквальное требование восстановления императорского дома Чжу 朱 или же более широкое требование восстановления ханьской династии зиждутся на основании веры в приход справедливости и счастья вместе с возвращением династии Мин.

³¹ Там же.

³² Там же. С. 45.

³³ Там же. С. 43.

Справедливость и счастье, однако, трактуется по-разному. Мы вновь обратимся к текстам и на их основании выявим три различных трактовки.

1. «В руках мы сжимаем кинжалы.
Чтобы убить монарха Цин и истребить маньчжуров.
Когда поможем минскому государю войти в золотой дворец,
Братья Хун получают императорские пожалования»³⁴.
2. «Драгоценная девятиярусная пагода находится около центра
Основатели стоят друг подле друга многие века.
Вернуть Мин – основной замысел семьи Хун.
Великая Мин повсюду утвердит три связи и пять добродетелей»³⁵.
3. «В прошлом из пушек мы убивали цинских солдат,
Но никто не мог истребить героев Хун.
Мы остаемся верны истинному государю Мин,
И когда уничтожим династию Цин, снова наступит великий расцвет»³⁶.

Первая трактовка заключает в себе смысл получения наград в виде титулов и званий после восстановления Мин ее верным сторонникам, то есть членам тайных обществ в первую очередь.

Вторая – в духе конфуцианского ригоризма. Ее стоит разобрать поподробнее. «Три связи» и «Пять добродетелей» - конфуцианские моральные регламентации. «Три связи» (*сань ган* 三綱) регулируют взаимоотношения между монархом и подданными, отцом и сыном и мужем и женой. «Пять добродетелей» (*у чан* 五常) – это пять предписываемых конфуцианством основных нравственных качеств «благородного» человека (гуманность, справедливость, пристойность, мудрость и искренность)³⁷.

Третья трактовка связана с понятием «тайпин» 太平 как символа справедливого общества. Это понятие восходит к глубокой древности. Оно «связано с социальными утопиями раннего религиозного даосизма периода Восточной Хань (*хань чао* 漢朝)» (25-220 гг. н. э.) и отражает «представления

³⁴ Там же. С. 48.

³⁵ Там же.

³⁶ Там же. С. 49.

³⁷ Там же. С. 48.

об идеальном обществе «Великого благоденствия», где нет богатых и бедных и где господствует равенство и справедливость»³⁸.

Мы столь подробно проанализировали этот лозунг и документы, в которых он встречается по одной причине – все это наглядно демонстрирует политические цели и направленность тайных обществ. Мы имеем постоянные напоминания о главной цели – свержении цинской династии и восстановлении минской. Кроме того, в этих текстах прослеживается отражение политической культуры членов тайных организаций в целом. Выходцы из низших слоев населения не испытывали никакой необходимости в политической программе. Для проведения восстаний или же участия в них, членам тайных организаций было достаточно мотива мести, причем на основании легенды, мотива восстановления справедливости, антиманьчжурских настроений, уверенности в том, что с возвращением ханьской династии Мин благосостояние страны обязательно улучшится, и извлечения собственной выгоды. Члены хуэйданов не думали о том, к чему на самом деле могут привести их действия, а единственной формой их политической активности являлись антиправительственные и антииностранные выступления, в которые они вовлекали народные массы.

³⁸ Там же. С. 49.

Глава 2. Восстание ихэтуаней

Мы начнем более пристальное рассмотрение деятельности тайных организаций в политической жизни страны с последнего и самого крупного антииностранного восстания в Китае. Ксенофобия распространялась на территории Китайской империи с середины XIX века, после подписания Тяньзиньских трактатов (*тянь цзинь тiao юэ* 天津条约). Причиной выбора именно этих событий служит как его масштаб, так и то, что оно имеет уникальную отличительную черту – процинскую направленность.

Глава 2.1. Положение в стране накануне восстания

С конца XIX века, после поражения Китая в войне с Японией (1894-1895) китайское население находится в постоянном напряжении, связанном с разделом страны иностранными державами, которые планомерно усиливают сферы своего влияния в Китае³⁹. В первую очередь речь идет о ввозе капитала: с 1894 по 1899 Китаю были выданы займы на сумму свыше 370 млн. лянов⁴⁰, в то время как годовой доход страны составлял 80 млн. лянов⁴¹. «Главным кредитором была Англия, затем Германия, Россия и Франция»⁴². Помимо этого, западные государства «добились концессий на строительство железных дорог, получили право на учреждение своих промышленных предприятий»⁴³. Кроме того, что построенные железные дороги приносили прибыль сами по себе, права на территорию и ресурсы вдоль них также принадлежали построившей их стороне⁴⁴. В добавок к этому, «поля, строения, кладбища, где проходили трассы, разрушались»⁴⁵. Прежние пути сообщения и транспорт, которые обеспечивали работой определенный слой населения, приходили в упадок, причем касалось это не только железных дорог. «С установлением

³⁹ Моу Аньши. Ихэтуань дикан лецян гуафень ши 牟安世, 义和团抵抗列强瓜分史 («История восстания боксеров»). Цзинцзи гуаньли чубань шэ 经济管理出版社 («Economic Management Press»), 1997. С. 143

⁴⁰ Единица массы в Китае, равна 31,25 г.

⁴¹ Jean Chesneaux. China from the Opium Wars to the 1911 Revolution. New York: Pantheon Asia Library, 1976. P. 301

⁴² Калюжная Н. М. Указ. соч. С. 13

⁴³ Там же.

⁴⁴ Там же. С. 14

⁴⁵ Там же. С. 30

пароходного сообщения по рекам и каботажных перевозок, которые преимущественно осуществлялись на иностранных судах»⁴⁶ населенные пункты, находящиеся, например, рядом с Великим каналом (*да юнь хэ* 大運河), постепенно приходили в упадок, а транспортные рабочие остались без средств к существованию. С каждым годом увеличивается ввоз иностранных товаров. Например, в 1892 г. импорт в провинции Шаньдун 山東 составлял 13,3 млн. лянов, а к 1899 г. он вырос в два раза⁴⁷. Количество открытых портов, число которых в 1894 г. составляло тридцать четыре возросло до сорока пяти в 1899 г.⁴⁸ Товары успешно конкурировали с местными как более дешевые, что приводило к разорению местных производителей.

Конечно, проникновение иностранного капитала можно рассматривать с положительной стороны: экономическая экспансия способствовала постепенному разложению феодального строя и становление Китая на путь капитализма. Однако цель иностранных держав была отнюдь не гуманистичной: Китай постепенно превращали в колониальное государство. Угроза потери национальной независимости и суверенитета страны стала ощущаться наиболее отчетливо в конце 90-х годов, когда под видом «аренды» западные страны стали присваивать себе китайские территории. В марте 1898 г. Германия арендует у Китая Цзяочжоу 膠州 (пров. Шаньдун) на 99 лет, в том же месяце Россия получает в арендное пользование Люйшунькоу 旅順口⁴⁹ и Даляня (Дальний в Манчжурии) на 25 лет. В апреле того же года Франция получает в аренду Гуанчжоувань 廣州灣 (пров. Гуандун 廣東) на 99 лет, а июне и июле Англия получает весь п-ов Цзюлун 九龍 (пров. Гуандун) на 99 лет и Вэйхайвэй 威海衛 (пров. Шаньдун) до тех пор, пока Порт-Артур будет подконтролен Российской империи⁵⁰.

⁴⁶ Там же. С. 27-28

⁴⁷ Там же. С. 27

⁴⁸ Jean Chesneaux. Op. cit. P. 298

⁴⁹ На месте города Люйшунь был выстроен Порт-Артур.

⁵⁰ Калужная Н. М. Указ. соч. С. 14-15

Другая сторона экспансии в Китае была идеологической, и основным ее орудием являлась миссионерская деятельность. Еще с 1858 г. согласно Тяньцзиньским трактатам миссионерам было позволено распространять христианство на всей территории Китайской империи. В период с 1885 г. до 1899 г. количество концессий увеличилось с двенадцати до двадцати пяти⁵¹. Уже к 1890 г. во всех провинциях, кроме Хунани 湖南, миссионеры создали свои резиденции⁵². «Миссионеры стремились к приобретению земельных участков, на которых строили церкви и жилые дома, типографии, учебные заведения, магазины, госпитали»⁵³. В Чунцине 重慶 (пров. Сычуань 四川), например, миссионеры возвели 450 собственных построек; в Чэнду 成都 (пров. Сычуань) владения миссии достигли 150 тыс. му⁵⁴ земли, схожие ситуации обстояли и в других провинциях, например, Цзянсу 江苏, Чжили 直隶, Гуйчжоу 贵州⁵⁵. В следствии владения столь обширными территориями, главы христианских церквей становились на один уровень с китайскими феодалами. Известны случаи, когда миссионеры вынуждали передавать в их владение приглянувшееся им здание или даже землю⁵⁶.

Деятельность миссионеров, опять же, имела некоторые положительные стороны: создание школ, госпиталей, приютов для детей, богаделен для престарелых, оказание необходимой материальной помощи китайцам-христианам. Однако мы, имея целью установить причины восстания, сосредоточим свое внимание на отрицательных. Миссионеры подготавливали почву для экономической и политической экспансии. «Китайские чиновники рассматривали иностранных служителей культа как разведчиков своих держав»⁵⁷. Кроме того, они провоцировали правительства, к которым они

⁵¹ Jean Chesneaux. Op. cit. P. 298

⁵² Калюжная Н. М. Указ. соч. С. 16-17

⁵³ Там же. С. 17

⁵⁴ Единица измерения земельных площадей в Китае, равная 0,067 га.

⁵⁵ Там же.

⁵⁶ Андреева С. Г. Антимиссионерские выступления в Китае во второй половине XIX в. и особенности положения Пекинской духовной миссии. // «Общество и государство в Китае» (Ученые записки Отдела Китая). XXXII научная конференция. Москва: Изд. фирма "Вост. лит.", 2002. С. 119

⁵⁷ Калюжная Н. М. Указ. соч. С. 29

принадлежали, на агрессивное поведение, присваивали себе права цинских чиновников, оказывали давление на местных представителей власти в делах между христианами и нехристианами⁵⁸. Как правило христианство принимали либо помещики, либо бедняки. Кроме того, обращались в христианство и преступные элементы, чтобы уйти от правовой ответственности – становясь нахлебниками миссионеров, они терроризировали местное население, а после оказывались под их защитой⁵⁹.

С 11 июня по 21 сентября 1898 г. проходит то, что позже назовут «100 дней реформ». Либерально настроенная буржуазно-помещичья группа, опираясь на поддержку императора Айсингёро Цзайтяня 愛新覺羅載湉 (девиз правления «Гуансюй» 光緒), пыталась «посредством указов осуществить реорганизацию в области финансов, промышленности, сельского хозяйства, торговли, образования и других областях экономической и культурной жизни страны»⁶⁰. Однако, после государственного переворота, организованного противницей каких-либо реформ императрицей Цыси 慈禧, Цзайтянь был заключен под стражу, Цыси взяла власть в свои руки под предлогом того, что Цзайтянь якобы болен, а реформаторы подверглись гонениям⁶¹. Реформаторское движение потерпело неудачу, все нововведения были устранены в течении месяца⁶².

Свою лепту в усиление антииностранных настроений внесли некоторые *шэньши* 紳士⁶³ – они выступали авторами памфлетов. Самый известный из них - «Смерть дьявольской вере» - был напечатан тиражом примерно 800 тыс. экземпляров. Его автор Чжоу Хань 州汗 критиковал иностранные державы и также призывал уничтожению христианства в Китае:

⁵⁸ Там же. С. 18-19

⁵⁹ Андреева С. Г. Указ. соч. С. 118

⁶⁰ Калюжная Н. М. Указ. соч. С. 20-21

⁶¹ Jean Chesneaux. Op. cit. P. 323

⁶² Калюжная Н. М. Указ. соч. С. 21

⁶³ Сословие в императорском Китае, члены которого занимали государственные должности после успешной сдачи государственных экзаменов.

«Если найдете где либо посланников миссионеров – хватайте их; если какой-нибудь дьявольский сын или внук будет хвалить дьявольскую веру – бейте его; встретите дьявольскую книгу – сжигайте ее»⁶⁴

Такая позиция была близка и некоторым китайским ученым и консервативным сановникам, и широким народным массам. Последние устраивали стихийные выступления в разных районах Китая, зачастую сопровождающиеся погромами христиан или даже миссионеров⁶⁵. Например, в результате восстания в провинции Сычуань, которое было «наиболее ярким и значительным»⁶⁶ среди выступлений 1898-1899 гг., «в 30 уездах было разрушено 20 христианских церквей, 4 тыс. строений, пострадало около 20 тыс. католиков»⁶⁷. Крестьяне, разнорабочие, торговцы, шэньши, чиновники, солдаты стихийно поднимались на борьбу, причем к концу 90-х ксенофобия распространилась уже на всех представителей иностранных государств.

Конечно, ухудшение положения дел в стране происходило не исключительно по вине иностранцев. С 1873 г. по 1893 г. население увеличилось на 8%, в то время как территории, пригодные для сельскохозяйственной культивации всего лишь на 1%⁶⁸. Череда стихийных бедствий ежегодно поражала различные районы Китая в конце XIX в.: наводнения, ураганы, засухи, насекомые⁶⁹. Кроме того, население находилось в абсолютно бедственном положении из-за постоянно увеличивающихся налогов.

С апреля 1898 г. на севере Китая в провинции Шаньдун начинают непрерывно происходить антимиссионерские выступления, а наряду с ними волнения, направленные против местных феодалов. В это же время начинают

⁶⁴ Там же. С. 22

⁶⁵ Там же.

⁶⁶ Там же. С. 23

⁶⁷ Там же. С. 26

⁶⁸ Jean Chesneaux. Op. cit. P. 326

⁶⁹ Ibid. P. 326

открыто действовать и тайные организации, наибольшую популярность среди которых постепенно приобретает союз «Ихэтуань»⁷⁰.

Глава 2.2. Характеристика объединения «Ихэтуань»

В 1898-1899 гг. были организованы и вели активную деятельность множество тайных организаций: «Ихэтуань», «Иминьхуэй» 義民會, «Мэйхуацюань» 梅花拳, «Хунцюань» 洪拳, «Шэнь чжу ихэцюань» 神助義和拳, «Дадаохуэй» 大刀會, «Ихэцюань» 義和拳, «Цзиньчжунчжао» 金鐘罩 и другие. Однако, к 1900 г., т.е. пику антииностранной борьбы, практически все отряды повстанцев именуется либо «Ихэтуань», либо «Ихэцюань», при этом никаких особенных различий между ними не проводилось⁷¹. Все вышеперечисленные тайные организации объединяла, в первую очередь, ксенофобия по отношению к иностранцам, в особенности к миссионерам, а также неприязнь китайцев-христиан⁷². Кроме того, к «Ихэтуань» примыкали и отряды стихийного сельского ополчения, которые появились также в 1898 году и не имели никакого отношения к тайным организациям, и даже разбойничьи шайки, присваивавшие себе такое название в целях самозащиты⁷³. Недовольство ихэтуаней распространялось на всех иностранцев: дипломатов, торговцев, путешественников и миссионеров. Они уничтожали железные дороги, линии телеграфа, угольные шахты, механические цеха, часовни и школы – все, что имеет какое-то отношение к иностранцам⁷⁴. Членам восстания настолько претило все иностранное, что они установили даже собственные разговорные нормы. Ихэтуани старались избегать слова «иностранный» (ян 洋) и всего, что с ним связано: иностранное оружие стало «оружием дьяволов», железная дорога – «железной многоножкой», локомотив – «железным быком»⁷⁵.

⁷⁰ Калюжная Н. М. Указ. соч. С. 54

⁷¹ Там же. С. 57

⁷² Там же. С. 27

⁷³ Там же. С. 61-62

⁷⁴ Three Prime Causes of the Boxer Uprising. The Advocate of Peace (1894-1920), Vol. 63, No. 5 (May 1901). P. 103

⁷⁵ Victor Purcell. The Boxer Uprising: A background study. Cambridge: Univ. press. P. 235

Отряды ихэтуаней имели достаточно строгую организационную структуру. Изначально общество делилось на две группы: Цянь 乾 и Кань 坎. Первая группа носила одеяния желтого цвета, вторая – красного. Желтый всегда был императорским цветом, поэтому есть вероятность, что таким образом ихэтуани показывали свою лояльность трону⁷⁶. На поздней стадии восстания, преимущественно в Пекине, появились отряды, облаченные в черные одеяния – они якобы обладали большей магической силой, чем остальные две группы⁷⁷. У каждого отряда любой из групп был свой *тань* 壇. Это понятие включало подконтрольную территорию, штаб-квартиру и алтарь⁷⁸. В штаб-квартире находились идолы и таблички с различными надписями, священные для членов союза. Утром и вечером глава тань, сопровождаемый несколькими членами отряда, поклонялся богам⁷⁹. Для того, чтобы стать членом союза «Ихэтуань», необходимо было пройти обряд инициации. Глава каждого отряда, численность которых составляла от двадцати пяти до ста человек, назначался лидером другого, сформировавшегося ранее отряда. В бою ихэтуани чаще всего делились на группы по десять человек, а из десяти таких групп складывался батальон (*дадуэй* 大隊). Дисциплина была строгой, в отличие от китайской армии того времени. Члены союза должны были беспрекословно подчиняться лидеру, им было запрещено принимать подарки, заниматься грабежом, вредить населению⁸⁰.

Несмотря на наличие организации на местном уровне, отряды союза Ихэтуань не имели единого руководящего центра и действовали на значительном удалении друг от друга. Некоторые отряды оставались на

⁷⁶ E. D. Grinstead. The Boxer Dolls. The British Museum Quarterly, Vol. 27, No. 3/4 (Winter, 1963-1964). P. 72

⁷⁷ Jerome Ch'ên. The Nature and Characteristics of the Boxer Movement - A Morphological Study // Bulletin of the School of Oriental and African Studies, University of London, Vol. 23, No. 2 (1960). P. 296

⁷⁸ Ibid. P. 297

⁷⁹ Victor Purcell. Op. cit. P. 324

⁸⁰ Jean Chesneaux. Op. cit. P. 330

территории «своего» района, другие же постоянно перемещались⁸¹. Такая разобщенность характерна для стихийных восстаний, коим, без сомнения, было и восстание ихэтуаней. Отсутствие руководящей верхушки всего восстания в целом имело как положительную, так и отрицательную сторону. Отрицательная сторона представляется достаточно очевидной: разобщенность вела к понижению эффективности восстания. Положительная сторона заключалась в нивелировании риска использования восстания руководством в личных целях. Кроме того, противникам восстания оказалось невозможным прекратить восстание, устранив его лидеров⁸².

У ихэтуаней не было единой религиозной доктрины, а был лишь эклектичный набор верований и ритуалов⁸³. Тайные союзы, изначально скрывающие свой религиозно-культурный аспект, вместе с тем, как движение набирало силу, все более активно и открыто демонстрировали свои мистические ритуалы, привлекая к их исполнению обычное население, не состоящее в тайных организациях⁸⁴.

Рассмотрим некоторые ритуальные практики. Члены союза «Ихэтуань» стремились овладеть техникой *цюань* 拳, состоявшей из различных гимнастических упражнений, а также научиться фехтовать мечом⁸⁵. Такие упражнения, конечно, развивали членов союза физически и учили их самообороне. Именно из-за этих тренировок члены восстания получили прозвище «боксеров»⁸⁶. Кроме того, некоторые ихэтуани были уверены, что у тренированного человека «тело как бы покрыто золотым колоколом и становилось поэтому неуязвимым»⁸⁷. Для обретения неуязвимости и сверхъестественной силы участники союза также стремились достичь определенной степени святости. Для этого они практиковали различные

⁸¹ Калюжная Н. М. Указ. соч. С. 58

⁸² Victor Purcell. Op. cit. P. 234

⁸³ Jerome Ch'ên. Op. cit. P. 295

⁸⁴ Калюжная Н. М. Указ. соч. С. 61

⁸⁵ Там же. С. 66.

⁸⁶ E. D. Grinstead. Op. cit. P. 72

⁸⁷ Калюжная. Указ. соч. С. 67.

мистические ритуалы, включающие в себя такие элементы, как «вызов духов, чтение заклинаний, экзальтация, транс»⁸⁸. Мы приведем свидетельство одного из ритуалов, записанное непосредственно их очевидцем:

«Подготовительные телесные упражнения боксеров состояли в следующем: участники становились на открытом месте, лицом на юго-восток, поставив перед собою предварительно зажженные жертвенные свечи или зажженный факел. Затем читали нараспев заученную заклинательную молитву и дожигали после этого на свече жертвенные бумажки. После этого они становились на четвереньки, сложив особым способом руки и начинали делать туловищем качательные движения из стороны в сторону. Со многими скоро начинали делаться судороги, подобно эпилептическим, они падали на землю, бились, затем вскакивали, размахивали руками, прыгали. Глаза у них наливались кровью, у рта появлялась пена»⁸⁹.

Сами же члены союза так описывают свои ритуальные практики: «Мы произносим заклинания и повторяем слова Будды; мы сжигаем желтую бумагу и возжигаем благовония, призывая святых выйти из своих пещер. Святые покидают пещеры, духи спускаются с гор и, вселяясь в людей, учат их приемам цюань»⁹⁰.

Членами союза «Ихэтуань» почитались и конфуцианство, и даосизм, и буддизм. Как среди боксеров, так и среди народа, конфуцианство отвечало за моральные устои, в то время как все, что касалось божественного проведения и обретения бессмертия, относили к оставшимся двум религиозным традициям⁹¹. Так, например, среди моральных устоев тайного общества важное место занимали конфуцианские добродетели⁹². Одна из прокламаций данного союза имела следующее содержание:

«Ихэтуань – это союз, в котором «и» означает гуманность, а «хэ» - сдержанность; гуманность и сдержанность пребывают в согласии в селах, где торжествует мораль и основным занятием является сельское хозяйство»⁹³.

⁸⁸ Там же.

⁸⁹ Корсаков В. В. Пекинские события. Личные воспоминания участника об осаде в Пекине. Май — август 1900 года. СПб.: тип. А. С. Суворина, 1901. С. 76-77.

⁹⁰ Калюжная Н. М. Указ. соч. С. 69.

⁹¹ Jerome Ch'ên. Op. cit. P. 291

⁹² Калюжная Н. М. Указ. соч. С. 63.

⁹³ Там же. С. 64.

Ихэтуани обвиняли иностранцев в нарушении морали, т.е. морали конфуцианской.

Что касается буддизма – некоторые документы союза Ихэтуань содержали заявления об исповедании этой религии. «Свои обращения к населению «боксеры» часто выдавали для большей убедительности за изречения Гуаньди 關帝, бога войны, считавшегося покровителем буддизма»⁹⁴. Кроме того, китайцам-христианам предлагали именно учение Будды как альтернативное их настоящей религии⁹⁵.

Теперь приступим к рассмотрению даосских воззрений ихэтуаней. Вера членов союза в бессмертие и неуязвимость и попытки их достижения путем ограничений в «еде, физических и дыхательных упражнений, волшебных талисманов и заклинаний» несомненно относится к этой религии⁹⁶. Члены союза Ихэтуань занимались предсказаниями и изготовлением целебных смесей, что также является атрибутом даосского учения⁹⁷. Еще одним важнейшим фактором обретения бессмертия было именно употребление различных трав или же специальных алхимических препаратов⁹⁸.

«Боксеры» обожествляли также героев популярных романов и исторических личностей, известных в народе. К первым относятся герои романов «Троецарствие» (*сань го янь* и 三國演義), например, Чжао Юнь 趙雲 – полководец, борющийся с тиранией Цао Цао 曹操; «Путешествие на Запад» (*си ю цзи* 西遊記), например, Царь обезьян, обладавший огромной силой, острым умом и всегда готовый противостоять несправедливости; «Речные заводи» (*шуй ху чжуань* 水滸傳)⁹⁹. Ко вторым – полководец царства Чжан Фэй 張飛, отличавшийся храбростью и смекалкой, живший в период Троецарствия; полководец Сунь Бинь 孫臏 из княжества Ци 齊, живший в период

⁹⁴ Там же.

⁹⁵ Там же.

⁹⁶ Там же.

⁹⁷ Там же. С. 65.

⁹⁸ Victor Purcell. Op. cit. P. 237

⁹⁹ Калужная. Указ. соч. С. 66.

Сражающихся царств; чиновник Лю Бовэнь 劉伯溫, честный и справедливый, живший в период правления династии Мин¹⁰⁰. Обязательными чертами и для героев романов, и для исторических личностей были благородство и мужественность¹⁰¹.

Упомянутые нами выше стихийные бедствия не были связаны с иностранцами с логической точки зрения, однако ихэтуани все-равно возлагали вину именно на них. Боксеры верили, что засуха принесена им ересью, т.е. христианством, и дождь прольется только тогда, когда в Китае не останется зарубежных «дьяволов». В то же время члены союза прибегали к молитвам и различным ритуальным практикам, которые должны были помочь избавиться от природных напастей. Кроме того, ихэтуани якобы предсказывали предстоящие бедствия и вместе с этим рассказывали о том, что нужно делать, чтобы их избежать¹⁰². Эта уловка еще больше усиливала популярность движения среди населения.

Основу союза составляли крестьяне: они составляли примерно 70% от всех членов тайного общества¹⁰³. Социальный состав движения был достаточно широк. На начальном этапе восстания в него входили уже упомянутые крестьяне, монахи, демобилизованные солдаты, сельские шэньши, деклассированные элементы. Позже в ряды членов движения вошли мастеровые, транспортные рабочие, солдаты действующих армий, мелкие торговцы, а также дети и женщины¹⁰⁴. Последние входили не в союз «Ихэтуань», а в сопутствующие ему организации: «Красные фонари» для девочек от двенадцати до восемнадцати лет, «Зеленые фонари» и «Синие фонари» для вдов. Функции и цели сопутствующих организаций полностью совпадали с основной, за исключением того, что у каждой из них была

¹⁰⁰ Там же. С. 65.

¹⁰¹ Там же.

¹⁰² Jerome Ch'ên. Op. cit. P. 295

¹⁰³ Jean Chesneaux. Op. cit. P. 331

¹⁰⁴ Калюжная Н. М. Указ. соч. С. 95

женщина верховный лидер, которая якобы обладала невероятными магическими способностями¹⁰⁵.

Люди присоединялись к союзу «Ихэтуань» не только из-за объединяющей их ксенофобии. Тайные общества, которые дали начало всему движению, изначально преимущественно состояли из низших слоев населения, и поэтому их члены прекрасно понимали, чего хочет, чему верит и на что надеется простой народ¹⁰⁶. В то же время, присоединявшиеся к «боксерам» видели в них «своих», что несомненно усиливало уровень доверия. Ихэтуани предлагали простому населению организационную структуру, обширную, но при этом простую и понятную, систему верований и ритуалов. Став «боксером», человек уже не был просто крестьянином или безработным лодочником – он становился частью огромного по своим масштабам движения, частью силы, которая способна изменить сложившуюся в стране кризисную ситуацию.

Глава 2.3. Восстание, поддерживаемое правящей династией

В начальный период восстания, тактикой правительства было «быстрейшее подавление выступлений против иностранных представителей, чтобы не давать державам предлога для военного вторжения»¹⁰⁷. Императорский дом видел в ихэтуанях бандитов, организованных тайными обществами¹⁰⁸. Однако уже в это время часть чиновников и шэньши провинции Шаньдун негативно относились как к деятельности миссионеров, так и к политике западных государств в целом, и считали, что ихэтуани поступают справедливо¹⁰⁹. Иногда чиновники не просто закрывали глаза на антииностранные восстания, а сами являлись провокаторами народных масс и становились их скрытыми руководителями¹¹⁰. Дело тут вовсе не в том, что

¹⁰⁵ Victor Purcell. Op. cit. P. 235

¹⁰⁶ Cai Shaoqing, Op. cit. P. 44

¹⁰⁷ Калюжная Н. М. Указ. соч. С. 50

¹⁰⁸ Меликсетов А.В. Указ. соч. С. 354

¹⁰⁹ Там же. С. 95-96

¹¹⁰ Там же. С. 96

китайские власти не могли подавить выступления – в тех случаях, когда это случалось, действия были оперативными и беспощадными¹¹¹.

Причин такого поведения несколько. Первая из них – искреннее желание некоторых представителей власти избавиться от всего иностранного. Вторая – опасение антифеодальных настроений. Возложить всю ответственность за внутренние проблемы страны исключительно на иностранцев и отвлечь внимание от того, что основой всех бед являлись все же китайско-маньчжурские феодалы – вот в чем заключалась задача чиновников. Ихэтуани должны были быть послушны властям и вести борьбу исключительно с иностранцами – в противном случае члены движения становились «бандитами»¹¹². Вот одно из дошедших до нас заявлений «боксеров»:

«Мы поддерживаем Цин; пытаемся изгнать иностранцев; позвольте нам сделать все что в наших силах для защиты нашей страны и охраны интересов крестьян»¹¹³.

Члены союза сразу делают важную оговорку, чтобы ни в коем случае не подвергать себя риску попасть под карательные меры со стороны власти. Самым ярким свидетельством процинской направленности ихэтуаней является их главный лозунг: «Поддержим Цин, смерть иностранцам!»¹¹⁴. Однако, не стоит думать, что антифеодальных и антицинских настроений не осталось вовсе. Ксенофобия на короткий период стала настолько сильной, что отодвинула проблемы между крестьянством и феодалами на второй план, но, очевидно, не разрешила их¹¹⁵. Временно сложившиеся сотрудничество между властью и ихэтуанями было в большей степени необходимостью для последних. Сам факт стихийного народного движения указывает на принятие

¹¹¹ Там же. С. 105

¹¹² Там же.

¹¹³ Jerome Ch'ên. Op. cit. P. 293

¹¹⁴ Калюжная Н. М. Указ. соч. С. 119

¹¹⁵ У Цюнь, Сюй Хуэй. Цзинь ши няньлай гуаньюй ихэтуань юньдун жогань вэньти яньцзю цзуншу 吴琼, 徐晖, 近十年来关于义和团运动若干问题研究综述 («Краткое изложение исследований по ряду проблем движения Ихэтуань за последние десять лет») // Цилинь дасюэ шэхуэй кэсюэ сюэбао 吉林大学社会科学学报 («Журнал социальных наук Университета Цилинь»). Цилинь, 2000, №5. С. 73-94.

массами несостоятельности власти в решении иностранного вопроса¹¹⁶, поэтому говорить о искренней поддержке Цин со стороны членов восстания представляется сомнительным. «Боксеры» приняли обстоятельства и продолжили следовать своей цели исходя из них.

После объявления войны иностранным державам 20 июня 1900 г. цинские войска совместно с ихэтуанями начинают осаду иностранного посольского квартала Пекина¹¹⁷. Уже в августе совместная 40-тысячная армия восьми иностранных государств (Англия, Франция, Германия, Италия, Австро-Венгрия, Россия, США, Япония) преодолевают сопротивление цинских войск и ихэтуаней и занимают Пекин. В последующий год оговаривались условия заключения договора о мире. В то же время иностранцы планомерно искореняли оставшиеся очаги сопротивления. Как раз в этот период и проявляется антицинская направленность оставшихся и продолжающих борьбу ихэтуаней¹¹⁸.

Согласно «Заключительному договору», подписанному 7 сентября 1901 г., любые антииностранное образования были запрещены, их лидеры должны были понести наказание через казнь или лишение всех титулов и изгнания, контрибуция Китая иностранным державам составила 450 млн. лянов, был наложен запрет импорта на территорию Китая оружия, несколько форт, включая Дагу 大沽, с битвы в котором и началась война в 1900 г., должны были быть расформированы, посольский квартал в Пекине должен был быть расширен, а китайцы теряли права проживания в нем. Кроме того, посольский квартал отныне находился под постоянной военной охраной иностранных войск, также как и двенадцать пунктов на пути от Пекина до моря¹¹⁹.

¹¹⁶ Jerome Ch'ên. Op. cit. P. 294

¹¹⁷ Меликсетов А.В. Указ. соч. С. 355

¹¹⁸ Jean Chesneaux. Op. cit. P. 337

¹¹⁹ Jean Chesneaux. Op. cit. P. 336

Глава 2.4. Тайные организации в политической культуре Китая в период восстания «боксеров»

Зарождавшееся оппозиционное реформаторское движение, вылившееся в «100 дней реформ», ставило перед собой благие цели, но не соответствовало уровню политической культуры в стране. Традиционная власть не хотела проводить реформы в силу собственной закостенелости, а население и вовсе хотело ощутимых изменений в самые кратчайшие сроки, чего реформы предоставить не могли. Народу были необходимы хотя бы какие-нибудь положительные изменения. Тайный союз «Ихэтуань» предоставил населению возможность расправы с иностранцами, которые представлялись многим китайцам источником кризиса страны.

Основная часть населения Китая конца XIX века не имела никаких представлений о политике в принципе. Им было достаточно лозунга «Поддержим Цин, смерть иностранцам!» и уверенности, зачастую зиждущейся на религиозно-культурном основании, в том, что «иностранные дьяволы» виноваты во всем, включая стихийные бедствия. Ихэтуани даже не рассматривали никакие другие варианты борьбы с кризисной ситуацией, кроме организации стихийного восстания, народ также не видел другого выхода.

Тайный союз «Ихэтуань» выступал в единственной известной для тайных организаций манере, которая, в то же время, была близка большей части населения Китая. Восстание боксеров не приносило ничего нового в политическую культуру Китая, в отличие от уже упомянутого реформаторского движения. Основанное на ксенофобии, не имеющее четкой программы оно демонстрировало уровень политического развития Китая – он все еще оставался в эпохе феодализма. Тайные союзы и религиозные секты только замедляли прогресс в политической сфере.

Глава 3. Синьхайская революция

Вторым мы рассмотрим участие хуэйданов в революционном движении. Участие в революции является высшей точкой антицинской направленности тайных организаций, так как его результатом послужило свержение правящей династии. Однако, мы снова рассматриваем именно эти события не только из-за их масштабности, а, опять же, из-за их уникальной отличительной черты: сотрудничества традиционных тайных обществ с тайными организациями нового типа – союзами революционеров. Кроме того, свержение династии Цин стало отправной точкой для создания «нового» Китая, в котором традиционным формам тайных организаций места уже не нашлось.

Глава 3.1. Положение в стране накануне революции

После захвата Пекина иностранцами в августе 1900 г. китайскими властями было принято решение о проведении «новой политики» – серии реформ, направленных на укрепление положения правящей династии, основой которых стало поощрение предпринимательства¹²⁰. Кроме того реформы касались системы судопроизводства (например, отмена пыток, образование Министерства внутренних дел), армии (создание наемной «новой армии», члены которой должны были соответствовать образовательному и имущественному цензу)¹²¹. Однако, для реализации реформ было необходимо увеличить налогообложение, причем касалось это только низших слоев населения, в то время как помещики, предприниматели и чиновники получали новые возможности для укрепления своих административных и экономических позиций¹²². В 1908 г. было объявлено, что к 1917 г. в Китае будет введена конституция. Кроме того, были разрешены различные общества и кружки, предметом изучения которых являлось представительное правление¹²³. После смерти императрицы Цыси, которая, как мы уже писали, недоброжелательно относилась к любым изменениям в принципе, в ноябре

¹²⁰ Меликсетов А.В. Указ. соч. С. 357

¹²¹ Там же. С. 358

¹²² Joseph W. Esherick. 1911: A Review. *Modern China*, Vol. 2, No. 2 (Apr., 1976). P. 174

¹²³ Меликсетов А.В. Указ. соч. С. 360

1908 г., проведение правящим домом конституционных реформ только ускорилося. В 1909 г. было объявлено «о создании в провинциях совещательных комитетов по подготовке конституции, ставших впоследствии истинными центрами объединения оппозиционно настроенных представителей либеральных элит»¹²⁴, а в ноябре 1910 г. «правительство объявило о созыве в Пекине Национальной ассамблеи, явившейся прообразом будущего парламента»¹²⁵. В итоге оказываемого на них давления как со стороны делегатов Национальной ассамблеи, так и со стороны провинциальных комитетов, маньчжурские власти пообещали ввести конституцию к 1913 г.¹²⁶.

Попытки правящей династии удержаться у власти, идя на встречу оппозиции, были предприняты слишком поздно. «Заключительный договор» ухудшил и так бедственное и зависимое положение страны – теперь о возможности экономического развития страны не могло идти и речи. Кроме того, иностранный дипломатический корпус в Пекине, теперь, по сути, имеющий собственные вооруженные силы на территории города, а также обладающий правом финансовой и административной инспекции, стал своего рода правительством, которое решало судьбу империи независимо от пожеланий двора¹²⁷. Кроме того, традиционные признаки конца династического цикла были налицо: отчуждение элиты, проблемы в аграрном секторе и ослабление центральной власти¹²⁸.

Помимо разрешенной официально либеральной оппозиции, действующей в основном посредством петиционных компаний в сторону власти, существовало и революционное движение, возглавляемое Сунь Ятсеном 孫逸仙, лидером «Союза возрождения Китая» (*син чжун хуэй* 興中會

¹²⁴ Там же.

¹²⁵ Там же. С. 361

¹²⁶ Там же.

¹²⁷ Jean Chesneaux. Op. cit. P. 336

¹²⁸ Ibid. P. 345

)¹²⁹. В 1905 г. в Японии на базе нескольких революционных организаций, крупнейшей из которых был «Синчжунхуэй», был образован «Китайский революционный объединенный союз» (*тун мэн хуэй* 同盟會). В основу его программы были положены «три народных принципа»: национализм, т.е. свержение маньчжурской династии и возврат к китайскому правлению; демократизм, т.е. установление демократической республики; народное благоденствие, т.е. «решение аграрного вопроса путем установления системы единого государственного налога на землю в зависимости от ее рыночной цены, что, по мысли Сунь Ятсена, должно было привести к мобилизации дифференциальной ренты в руках государства, должного обратить ее на благо всего общества»¹³⁰. Полагалось, что эта система «позволит постепенно решить историческую задачу — дать землю тем, кто ее обрабатывает, и тем самым закрыть дорогу капиталистическому развитию Китая»¹³¹.

Революционеры были уверены, что китайский народ уже готов объединиться для свержения правящей династии. Уверенность эта была вполне обоснованной – с момента возникновения династии Цин, страна никогда не была столь наполнена различными националистическими и антидинастийными тайными организациями¹³². В предсинхайский период в стране насчитывалось более трехсот тайных союзов¹³³. Все, что требовалось от участников «Тунмэнхуя» – осуществить удачное антиправительственное выступление в одном из районов Китая, а за ним должно было последовать стихийное общенациональное антицинское восстание. Однако, для реализации этого плана революционерам был нужен союзник. Сотрудничество властей с тайным обществом «Ихэтуань» было исключением из правил. После поражения боксерского восстания тайные общества вновь

¹²⁹ Меликсетов А.В. Указ. соч. С. 361

¹³⁰ Там же.

¹³¹ Там же.

¹³² Stephen Bonsal. The Passing of the Manchus. The North American Review, Vol. 194, No. 673 (Dec. 1911). P. 851

¹³³ Cai Shaoqing. Op. cit. P. 39

вернулись к лозунгу «Долой Цин, восстановим Мин!»¹³⁴. Кроме того, тайные союзы могли стать связующим звеном между революционерами и крестьянством¹³⁵. Хуэйданы были именно тем соратником, которого искал «Тунмэнхуэй».

Глава 3.2. Китайские революционеры и тайные союзы

В отношениях между революционным лагерем и хуэйданами имело место как использование тайных союзов для осуществления революции как боевой силы революционного движения, так и своеобразное партнерство на равных условиях¹³⁶. Тайные союзы зачастую стремились к новым идеям и формам борьбы, а также искали союзника для осуществления своих целей по свержению цинской династии, они видели в революционерах как экономически, так и политически выгодного союзника¹³⁷.

Сотрудничество китайских революционеров с хуэйданами осуществилось по следующим причинам:

- Общая цель – свержение цинской династии.
- Средневековый дух рыцарства, который был свойствен тайным союзам, в какой-то мере был свойствен и революционерам.
- Некоторые китайские революционеры в прошлом были членами тайных обществ.
- По социальному происхождению, положению, уровню образования лидеры революционного лагеря были близки к некоторым руководителям тайных союзов.
- Дружественные отношения между лидерами революционных организаций и руководителями тайных союзов.

¹³⁴ Jean Chesneaux. Op. cit. P. 363

¹³⁵ Cai Shaoqing. Op. cit. P. 47

¹³⁶ Костяева А.С. Указ. соч. С. 108

¹³⁷ Joseph W. Esherick. Op. cit. P. 175

Однако были и противники сотрудничества хуэйданов и революционеров. Основными претензиями некоторых лидеров революционных организаций к тайным союзам являлись склонность членов тайных обществ к противоправным действиям, разобщенность союзов, отсталое сознание. Под последним революционеры подразумевали то, что представители хуэйданов желали не установления республики, а возвращения на трон бывшей династии, а так же традиции, включающие в себя мистицизм. Однако несмотря на все перечисленные выше недостатки тайных союзов как союзника революционного лагеря не помешали революционерам на время объединиться с хуэйданами.

Отношения между тайными организациями и революционерами были двусторонними. Если первая их сторона – влияние революционеров на хуэйданы с целью вовлечения их в борьбу с правящей династией, то вторая – влияние тайных союзов на революционеров и их образования.

Рассмотрим влияние тайных обществ на первых представителей революционного движения, например, на «Синчжунхуэй». Будущие лидеры «Синчжунхуэя» восхищались смелостью вожаков тайных союзов. Им импонировал дух средневекового рыцарства и взаимопомощи, преданности и самопожертвования, который провозглашался в заповедях традиционных тайных союзов¹³⁸.

В значительной мере именно организационная структура хуэйданов сформировала схожую у революционеров¹³⁹. Революционеры не думали о приспособлении тайных обществ к принципам буржуазно-партийной структуры по той причине, что сами не имели таковой и выступали как союз единомышленников. Уже упомянутому выше «Синчжунхуэю» были присущи конспиративность, антимагичурская направленность, отсутствие

¹³⁸ Борох Л.И. Первые китайские революционеры и тайные общества // Тайные общества в старом Китае. Москва: Наука, 1970. С. 111

¹³⁹ Чудодеев Ю.В. Связи тайных союзов с буржуазным революционным движением в провинции Чжэцзян накануне Синхайской революции // Тайные общества в старом Китае. Москва: Наука, 1970. С. 150

развернутой программы¹⁴⁰. Другим хорошим примером является социально-патриархальная идиллия, внесенная Тао Чанчжэном 陶成章 в программу «Лунхуахуэя» 龍花會, которая безусловно уходит своими корнями в идеологию «всеобщего равенства и благоденствия», которая всегда была свойственна традиционным тайным обществам¹⁴¹.

Однако главной ролью тайных союзов в период становления революционных организаций является их влияние на определение пути спасения страны. Перед будущими организаторами «Синчжунхуэя» стоял выбор между двумя путями: реформы или революция. В тайных обществах они видели реальные силы, выступающие против династии. Восхищение некоторыми чертами хуэйданов, а также их методы борьбы с династией сыграли определяющую роль в выборе пути к изменению ситуации в стране.

Были и незначительные черты влияния тайных союзов на революционные организации, например, необходимость принесения клятвы для вступления в «Синчжунхуэй»¹⁴².

Стоит отметить и негативное воздействие хуэйданов на революционное движение. Тот факт, что революционеры нашли сильного союзника в борьбе с династией в лице тайных союзов, на время ограничило их в поисках новых союзников. Имея поддержку хуэйданов, революционеры не сразу почувствовали необходимость в поддержке со стороны иных сил¹⁴³. Такая уверенность в достаточности боевых сил замедлила начало агитации других слоев населения на революцию. Однако, такое негативное влияние весьма условно: вряд ли революционеры смогли бы за такой короткий срок найти сравнимого по силе с хуэйданами союзника.

¹⁴⁰ Ефимов Г. В. Очерки по новой и новейшей истории Китая. - 2-е изд., испр. и доп. Москва: Госполитиздат, 1951. С. 120

¹⁴¹ Чудодеев Ю.В. Указ. соч. С. 151

¹⁴² Борох Л.И. Указ. соч. С. 114

¹⁴³ Там же. С. 122

Можно разделить взаимоотношения китайских революционеров с тайными обществами на 4 этапа¹⁴⁴. Кратко рассмотрим каждый из них.

1. 1894-1904 годы. Главная особенность этого периода заключается в том, что революционеры не проводили пропаганды среди членов хуэйданов. Привлечение хуэйданов к революционной борьбе осуществлялось лишь через лидеров тайных союзов, которые в свою очередь уже отдавали указания рядовым членам своих союзов. Это значит, что в первом периоде сотрудничества хуэйданы привлекались к вооруженным выступлениям в своем первоначальном виде. Основную работу по установлению контактов с тайными обществами в этот период проводил «Синчжунхуэй», возглавлявшийся Сунь Ятсеном. Основным способом установления контактов с лидерами тайных союзов был их прием в «Синчжунхуэй».

2. 1905-1908 годы. В этот период к работе с хуэйданами подключаются и другие революционные организации. Самыми крупными из них наряду с «Синчжунхуэем» (и в последствии «Гунмэнхуэем») были «Хуасинхуэй» 華興會, «Гуанфухуэй» 光復會. Установление связей с тайными обществами в этот период приобретают гораздо больший масштаб. Три основных направления по работе с хуэйданами были:

- Продолжение установления личных контактов с членами тайных союзов, главным образом с лидерами.
- Начало пропаганды идей революционеров среди членов хуэйданов, в основном идей свержения цинской династии и установления республики.
- Преодоление разобщенности тайных союзов путем объединения их в единые организации.

В итоге традиционализм тайных союзов не позволил революционерам поменять политическую направленность хуэйданов с монархической на

¹⁴⁴ Костяева А.С. Указ. соч. С. 112

республиканскую, а также объединить союзы в единую организацию. Несмотря на усилия революционеров хуэйданы так и остались обособленными организациями, поддерживающими революционный лагерь лишь в антицинской борьбе.

3. 1908-1911 годы. Канун революции и сама революция. Отличительной чертой этого периода является то, что значительная часть революционеров переключила свое внимание с тайных союзов на «новую армию». Тайные общества становятся вспомогательной силой революционных организаций, перестают быть основным союзником. Причиной этого, как нам кажется, является осознание революционерами того, что они не смогут сделать из членов хуэйданов настоящих революционеров. Стоит отметить, что члены тайных союзов довольно часто были и членами армии, поэтому являлись также и своеобразным «мостиком» между союзом революционных организаций и армией.

4. 1911-1913 годы. Это период победы революции и установлении на местах новой власти, а также разрыва сотрудничества нового правительства и хуэйданов по причине несовпадения целей¹⁴⁵.

Глава 3.3. Победа революции и закат тайных обществ

Начнем с того, что после победы в революции статус антимагичжурских тайных организаций, активно участвовавших в революции, изменился на легальный. На момент зарождения республики именно легализация привела к созданию ещё большего количества новых организаций, основная масса которых носила традиционный характер¹⁴⁶. Это было обусловлено той вседозволенностью, которая обеспечивалась легальным положением хуэйданов в обществе. Члены тайных союзов могли, например, совершить легальную расправу над врагами. Кроме того, без пристального надзора властей у членов хуэйданов только усилилась склонность к противоправным

¹⁴⁵ Там же. С. 124

¹⁴⁶ Там же. С. 158-160

поступкам по отношению к мирному населению, например, обогащению за его счёт¹⁴⁷. Такое поведение послужило одной из причин, которое подталкивало представителей нового правительства принимать меры по избавлению от экстремизма тайных союзов.

Члены хуэйданов чувствовали себя героями и ожидали достойного вознаграждения со свои подвиги. Однако кроме изменения положения тайных союзов в обществе с нелегального на легальное члены хуэйданов практически ничего не получили в награду. Изменение социального статуса ряда руководителей тайных обществ являлось скорее исключением, чем правилом. Это послужило основной причиной стихийного социального недовольства и протеста хуэйданов против новых властей. При этом некоторые тайные общества, особенно в первые месяцы образования республики, продолжали противостоят и консерваторам, что делало их своеобразной третьей стороной борьбы. В целом политическая и социальная борьба тайных союзов стала носить разрушительный характер.

Новое правительство переходит к решительным мерам по нейтрализации экстремизма тайных союзов. Власти прибегали к двум методам, каждый из которых приводил к ликвидации хуэйданов в их предсиньхайском варианте:

1) Попытка преобразование тайных союзов, постановка их на службу новой власти. Этот подход оказывается малоэффективным, что приводит к более решительным мерам властей по отношению к тайным союзам, а именно ко второму методу.

2) Насильственное расформирование и роспуск. Часть союзов была распущена с помощью специальных распоряжений властей относительно мирными способами, основная масса была подавлена силой.

¹⁴⁷ Там же. С. 170

Участие в событиях связанных с Синьхайской революцией является пиком политической активности хуэйданов. Однако свержение династии Цин и установление республики в итоге привело к завершению деятельности традиционных тайных союзов в принципе. В то время как революционные организации, взявшие за основу организационную структуру традиционных тайных обществ развивались, предлагали политические программы и боролись за создание республики, традиционные тайные общества не предавали своих традиций, и именно эта остановка в развитии не позволила им существовать в рамках республики. Хуэйданы являлись всего лишь инструментом исполнения революции. Как нам кажется, по своей сути революционные организации предсиньхайского периода вполне можно назвать «новыми» тайными обществами, которые после победы в революции перестали быть тайными (как и большинство традиционных тайных союзов) и получили свое развитие в виде политических партий. Традиционные тайные организации в большинстве своем перестали существовать, оставшаяся часть приобрела ярко выраженный криминальный характер.

Глава 3.4. Тайные организации в политической культуре Китая в периоды подготовки и осуществления революции

В отличии от восстания ихэтуаней, в синьхайский период тайные общества, хотели они того или нет, повлияли на политическую культуру страны.

Начнем с того, что тайные общества повлияли на организационную структуру революционных объединений, а также отчасти и на их политические устремления. Революционеры также сильно жаждали свержения цинской династии, не обладая при этом развернутой политической программой: «три народных принципа» Сунь Ятсена скорее напоминали документ тайного общества на подобии тех, в которых мельком обозначались цели хуэйдана.

Тем не менее, мы ни в коем случае не отождествляем традиционные тайные организации и союзы революционеров. Уровень политической культуры традиционных тайных обществ остался тем же, что и в период восстания «боксеров». Единственное изменение, которого они хотели добиться – свержение маньчжурской династии Цин и восстановление на троне китайской династии Мин. Такие настроения разделяли и низшие слои населения, которые гораздо охотнее сотрудничали с хуэйданами, чем с революционерами.

Так или иначе, являясь связующим звеном между революционерами и населением, традиционные тайные организации повлияли на исход революции, а значит и на беспрецедентное изменение политической ситуации в стране. Хотя в 1913 г. Сунь Ятсен признает провал революции, установление республики станет отправной точкой для формирования «нового» Китая.

Заключение

Мы установили характерные черты, а также сходства и различия религиозных сект и тайных обществ, определили политический аспект их деятельности. Для большей конкретики мы разобрали некоторые документы тайных организаций, имеющие политическую окраску, которые как подтверждают антицинскую направленность хуэйданов, так и косвенно указывают на низкий уровень их политической культуры.

После этого мы перешли к рассмотрению конкретных исторических событий, в которых принимали участие члены тайных организаций, начав с восстания ихэтуаней. Рассмотрев положение дел в стране накануне восстания, мы установили причины возрастания антииностранных настроений, после чего перешли к изучению характера союза «Ихэтуань». Борьба со всеми проявлениями иностранного и развитый религиозно-культовый аспект объединили членов тайных союзов с народом. Кроме того, на позднем этапе восстания «боксеры» начинают сотрудничать с представителями двора. Этот союз нельзя рассматривать как нечто абсолютно политически беспрецедентное. Союз тайной организации и власти действительно являлся уникальным событием, однако, необходимо обратить внимание на характер этого сотрудничества. Ихэтуани были вынуждены работать с властями сообща, в противном случае им грозило уничтожение. На короткое время членам тайных организаций приходилось показывать себя как поддерживающих династию Цин вне зависимости от того, хотели они этого или нет.

Закончив изучение восстания ихэтуаней мы перешли к событиям Синьхайской революции, а также к предсиньхайскому периоду и периоду после завершения революции. Мы вновь рассмотрели положение страны накануне восстания, что помогло нам понять его причины. После этого мы перешли к характеру взаимоотношений революционеров и хуэйданов. Установив роль тайных союзов в революционном движении, а также степень влияния хуэйданов на организационную структуру и политические воззрения

революционеров, мы рассмотрели последствия победы для как традиционных тайных организаций, так и для «новых» тайны обществ – революционных союзов.

На основании полученных данных мы сделали выводы касательно как политической культуры Китая конца эпохи Цин, так и влияния на нее религиозных сект и тайных обществ. Тайные организации, состоящие в основном из представителей низших слоев общества, не имели политической культуры, кроме уверенности в тех или иных установках. Эта уверенность практически всегда подкреплялась религиозно-культовым аспектом тайных организаций. Изгнание иностранцев, по мнению хуэйданов, должно привести к улучшению ситуации в стране; свержение маньчжурской династии Цин и восстановление на троне китайской династии Мин незамедлительно решит все проблемы. Такой же уровень политической культуры был у большей части населения Китая.

Тайные организации участвовали в политической жизни страны, однако нисколько не изменяли ее политическую культуру, а наоборот способствовали ее стагнации. Народу были ближе тайные общества, члены которых рассматривались как «свои», обе стороны устраивало отсутствие политической программы и даже четких целей. Тайные организации и большая часть населения поддерживала друг друга в нежелании какого-либо развития: они просто хотели вернуть все как было. Абстрактного призыва к изгнанию иностранцев или свержения правящей династии хватало и тем, и тем. Зарождавшееся же реформаторское движение оставалось непризнанным.

Переломным моментом в политической культуре страны стала Синьхайская революция, победа которой не состоялась бы без религиозных сект и тайных обществ. Сами того не желая, традиционные тайные организации поспособствовали установлению республики, а значит началу кардинальных изменений. Одно из таких изменений коснулось их непосредственно: вскоре после завершения революции тайные организации

были запрещены и преследовались властями. Причиной тому служило именно отсталое политическое мышление и консервативные настроения хуэйданов, поменять которые просто-напросто не представлялось возможным.

Библиография

I. Литература на русском языке

1. Андреева С. Г. Антимиссионерские выступления в Китае во второй половине XIX в. и особенности положения Пекинской духовной миссии. // «Общество и государство в Китае» (Ученые записки Отдела Китая). XXXII научная конференция. Москва: Изд. фирма "Вост. лит.", 2002. С. 116-125
2. Борох Л.И. Первые китайские революционеры и тайные общества // Тайные общества в старом Китае. Москва: Наука, 1970. С. 108-122.
3. Ефимов Г. В. Очерки по новой и новейшей истории Китая. - 2-е изд., испр. и доп. Москва: Госполитиздат, 1951. – 576 с.
4. Илюшечкин В. П. Тайные общества и еретические секты в Китае в середине XIX в. // Тайные общества в старом Китае. Москва: Наука, 1970. С. 54-68.
5. Калюжная Н. М. Восстание ихэтуаней (1898-1901). Москва: Наука, 1978. – 363 с.
6. Корсаков В. В. Пекинские события. Личные воспоминания участника об осаде в Пекине. Май — август 1900 года. СПб.: тип. А. С. Суворина, 1901. 394 с.
7. Костяева А. С. Тайные общества Китая в первой четверти XX века. М: Изд. фирма "Вост. лит.", 1995. – 240 с.
8. Меликсетов А.В. История Китая; Учебник. - 2-е изд., испр. и доп. Москва: Изд-во МГУ, Изд-во «Высшая школа», 2002. – 736 с.
9. Новиков Б. М. Антиманьчжурская пропаганда тайных обществ в Китае в первой половине XIX в. // Тайные общества в старом Китае. Москва: Наука, 1970. С. 38-53.
10. Поршнева Е. Б. Учение "Белого лотоса" - идеология народного восстания 1796-1804 гг. Москва: Наука, 1972. – 94 с.
11. Чудодеев Ю.В. Связи тайных союзов с буржуазным революционным движением в провинции Чжэцзян накануне Синьхайской

революции // Тайные общества в старом Китае. Москва: Наука, 1970. С. 141-158.

II. Литература на английском языке

12. Stephen Bonsal. The Passing of the Manchus. The North American Review, Vol. 194, No. 673 (Dec. 1911), pp. 848-857.

13. Cai Shaoqing. AN OVERVIEW OF THE SECRET SOCIETIES OF CHINA DURING THE LATE QING PERIOD. Cina, No. 21, XXXth EUROPEAN CONFERENCE OF CHINESE STUDIES PROCEEDINGS (1988), pp. 39-47.

14. Jerome Ch'ên. The Nature and Characteristics of the Boxer Movement - A Morphological Study // Bulletin of the School of Oriental and African Studies, University of London, Vol. 23, No. 2 (1960), pp. 287-308.

15. Jean Chesneaux. China from the Opium Wars to the 1911 Revolution. New York: Pantheon Asia Library, 1976. – 412 pp.

16. Joseph W. Esherick. 1911: A Review. Modern China, Vol. 2, No. 2 (Apr., 1976), pp. 141-184.

17. E. D. Grinstead. The Boxer Dolls. The British Museum Quarterly, Vol. 27, No. 3/4 (Winter, 1963-1964), pp. 71-73.

18. Victor Purcell. The Boxer Uprising: A background study. Cambridge: Univ. press, 1963. – 349 pp.

19. Three Prime Causes of the Boxer Uprising. The Advocate of Peace (1894-1920), Vol. 63, No. 5 (May 1901), pp. 103-104.

III. Литература на китайском языке

20. *Моу Аньши*. Ихэтуань дикан лецянь гуафень ши 牟安世, 义和团抵抗列强瓜分史 («История восстания боксеров»). Цзинцзи гуаньли чубань шэ 经济管理出版社 («Economic Management Press»), 1997. – 565 с.

21. *У Цюн, Сюй Хуэй*. Цзинь ши няньлай гуаньюй ихэтуань юньдун жогань вэньти яньцзю цзуншу 吴琼, 徐晖, 近十年来关于义和团运动若干问

题研究综述 («Краткое изложение исследований по ряду проблем движения Ихэтуань за последние десять лет») // Цзилинь дасюэ шэхуэй кэсюэ сюэбао 吉林大学社会科学学报 («Журнал социальных наук Университета Цзилинь»). Цзилинь, 2000, №5. С. 73-94.